

Установление свойства нормативности в оспариваемых правовых актах

Бурянская Екатерина Александровна

*Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия
магистрант*

Якунин Дмитрий Владимирович

*Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин*

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос природы и сущности такого свойства правового акта как «нормативность». Затрагивается вопрос зарождения данного свойства в правотворческой деятельности путем учета двух основных подходов в определении понятия «нормативный правовой акт», а также недостатков использования нормативности при оспаривании актов, изданных органами государственной и муниципальной власти. Среди прочего автор обращает внимание на несовершенство современного законодательства в этом вопросе и необходимости внесения изменений, затрагивающих аспект использования более четких признаков определения нормативности в современном правотворчестве.

Ключевые слова: право, нормативность, нормативные правовые акты, правовое творчество, правовое регулирование.

Establishment of the normative property in the contested legal acts

Buryanskaya Ekaterina Alexandrovna

*Far Eastern branch of the Russian state University of justice
master student*

Yakunin Dmitry Vladimirovich

*Far Eastern branch of the Russian state University of justice
Candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of state and legal disciplines*

Abstract

This article examines the nature and essence of such a property of law as “normativity”. The issue of the origin of this property in lawmaking is touched upon by taking into account two main approaches in defining the concept of “normative legal act”, as well as the disadvantages of using normativeness when challenging acts issued by state and municipal authorities. Among other things, the

author draws on the imperfection of modern legislation in this matter and the need to make changes affecting the aspect of using clearer signs of determining normativity in modern law-making.

Keywords: law, normativity, normative legal acts, legal creativity, legal regulation.

Определяя сущность нормативности права, как одного из основных его свойств, следует помнить о том, что наука связывает его состояние с социальным предназначением, выраженным в признании необходимости установления в той или иной сфере общественных отношений определенных правил (стандартов), последовательно структурированных в общую систему правовых норм. В частности, некоторые исследователи характеризуют нормативность как веление, выраженное государством, закрепляющее основные и общие признаки общественных отношений, и подлежащее обязательной (осмысленной) реализации со стороны их участников [7].

В свою очередь, задача законодателя - сформировать необходимую нормативную основу таким образом, чтобы указанное свойство не утратилось и давало возможность использовать его влияние на дальнейшее регулирование путем внесения в принятые акты различных изменений и дополнений. Вместе с тем, указанное свойство, в силу уже выработанных концепций и взглядов, способно передавать не только такие характеристики права, как общеобязательность, упорядочивание и категоричность, но и затрагивать иные стороны социальной корреляции: гласность, демократичность, общедоступность.

Актуальность рассматриваемого свойства в каждом правовом акте раскрывается, прежде всего, через призму поиска оптимальной формулы такого значения как правовая норма, затрагивая попутно сторону правильности изложения полученных нормативных положений, их взаимодействия с другими нормами, а также их конкретизированности с учетом выбранного направления правового регулирования.

Другим аспектом выражения свойства нормативности в праве является правильность определения его значения с учетом представления о том, какая форма права позволяет наиболее полно и продуктивно раскрыть его внешние и внутренние стороны. В частности, автор исследования «Социально-юридическая природа нормы права» Т.Б. Фокин отмечает, что нормативность, как признак необходимого воздействия на возникшие (спорные) отношения, по сути, определяет только выбор конкретной формы права, с одной стороны подчеркивающей значительность данных отношений, с другой, отражающей грань между необходимостью их регулирования в настоящее время и в вопросе дальнейшего регулирования с учетом их непосредственного развития в будущем [8].

С учетом этого, представляется вполне логичным то, что правовой акт, как основная форма выражения права не всегда актуален для регулирования отношений, и нормативность, в отдельных случаях его принятия может утрачивать свои полезные качества, если автор законодательной инициативы,

к примеру, старается использовать право как средство выражения индивидуального интереса, либо выражения части социума, взгляды которых носят заведомо асоциальный характер.

К примеру, уже долгое время в научной среде ведутся споры относительно того, каким образом нужно выражать суть значения «правовой акт» в сочетании с приставкой «нормативный» или «нормативно», при условиях, что не все принимаемые акты могут обладать свойством нормативности, и что правовой акт, как основная форма выражения права может использоваться не только как средство всеобщей регуляции. Это стало причиной разногласий, затрагивающих вопрос идентификации нормативности в правовых актах при их оспаривании.

Так, одними исследователями выработана точка зрения, что право, а следовательно, и понятие «правовой акт» по своей значимости не является производным от значения нормативности, то есть, от установления необходимости влияния права на все отношения. Следовательно, использование словосочетания «нормативный правовой акт» является неуместным в выражении мысли о том, что не любое регулирование следует относить к нормированию отношений [6].

Другие оспаривают такую точку зрения, указывая, что норма права не может быть понятием универсального значения, и отождествлять его с понятием «нормативность права» не совсем корректно, поскольку тогда нарушается та самая грань, при которой право становится социально значимым и не должно использоваться как инструмент социальной деформации, направленной на искажение существующей реальности.

Вместе с тем, нужно отметить, что основные признаки нормативности уже выработаны наукой и согласно различным взглядам, по сути, дублирующим представление о том, какие именно из них достоверно раскрывают суть нормативности правового акта, представляют собой следующие постулаты:

- 1) общеобязательное исполнение нормы;
- 2) норма является следствием процесса правотворчества;
- 3) подразумевает неоднократность применения нормы;
- 4) принятая норма обеспечена механизмом принуждения.

Однако если обратиться к практике, указанные признаки нередко выпадают из контекста формирования нормативности. К примеру, в вопросе определения нормативности того или иного правового акта ученые нередко относят к её признакам такой, как неоднократность его применения, либо устойчивую периодичность использования нормы, содержащейся в таком акте. Однако, такая позиция, на наш взгляд, не учитывает всех аспектов признака нормативности, поскольку направленность действия правового акта в принципе, не исключает общего характера юридических его предписаний. Доказательством чему служит практика нормативного регулирования, посредством которой формируются нормы, не обладающие как таковым признаком общеобязательности (например, Федеральный закон от 04.11.2006 № 186-ФЗ «О создании Арбитражного суда Пермского края») [2].

Важным вопросом выявления признаков нормативности в правовых актах представляется вопрос судебного контроля, поскольку, как утверждают некоторые исследователи, возможность определения характера нормативности в том или ином акте, может вытекать из его содержания, а также полномочий и правового положения органа, который его издал. Так, Пленумом Верховного суда РФ, в одном из своих постановлений выработаны признаки, позволяющие давать вполне осмысленную оценку тому, что такое нормативный правовой акт, и каковы критерии его нормативного влияния при обжаловании последних со стороны надзорных органов [4]. Кроме этого, данным постановлением, вследствие проведенной дифференциации, правовые акты разбиты на две группы: нормативные правовые акты и акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами. Однако, принятые критерии положения не спасают, поскольку природа нормативного воздействия настолько разнообразна, что делает представление о принятых критериях скорее предположительно допустимыми, нежели утвердительными. В результате чего, позиция высшей судебной инстанции, при оценке правильности подхода в определении несоответствия того или иного акта требованиям действующего законодательства, замыкается на необходимость более глубокого исследования судебной практики, где данный вопрос практически всегда разрешается путем оценки содержания каждого отдельного акта индивидуально. Так, решением Арбитражного суда Волго-Вятского округа [5] обществу отказано в принятии заявления о признании незаконными действий (бездействий) органа тарифного регулирования было отказано, поскольку обжалуемые обществом приказы обладают признаками именно нормативного акта, а следовательно их оценка должна рассматриваться в порядке, установленном действующим административным законодательством, а конкретно в порядке гл. 21 КАС РФ [1].

Подтверждением активного внимания в этом вопросе стала позиция Конституционного суда Российской Федерации, которым в одном из своих Постановлений было указано, что суды, при разрешении вопроса о нормативности оспариваемого акта, не должны ограничиваться только установлением того, какой характер носит и кому адресован оспариваемый акт, а обязаны изучить содержание и установить свойства нормативного действия его положений, даже если указанные положения не являются предметом обжалования. Одновременно с этим, Конституционный Суд РФ указал, что к свойствам нормативности следует относить такие признаки, как: охватывают ли предписания оспариваемого акта права и обязанности неограниченного круга субъектов отношений; оказывает ли акт воздействие общерегулирующего характера; рассчитан ли акт на многократное применение (п. 4.2. Постановления КС РФ от 31.03.2015 № 6-П) [3].

Таким образом, в судебной практике сложилась позиция, согласно которой именно содержание акта является главным критерием определения свойства его нормативности. Между тем, отсутствие общего представления о нормативности законодательства, в настоящее время, привело к тому, что

понятия «нормативный правовой акт» и «ненормативный правовой акт», так и не имеют устойчивого легитимного закрепления. Неясность в этих вопросах порождает необходимость принятия мер, направленных на внесение изменений в законы, определяющие право должностных лиц и органов власти издавать публичные правовые акты.

Кроме этого, с учетом присущего таким актам свойства нормативности (всеобщего действия) выработать предложения об исключении возможности внесения актов, которыми будет очерчиваться круг вопросов не связанных с правовой регуляцией: исполнительно-распорядительный характер или индивидуальный характер, обеспечив тем самым правильное установление подсудности при оспаривании нормативных правовых актов или ненормативных правовых актов в рамках административного судопроизводства.

Библиографический список

1. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. ст. 1391.
2. Федеральный закон «О создании Арбитражного суда Пермского края» от 04.11.2006 № 186-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 45. ст. 4638.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 15. ст. 2301.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Российская газета. № 6. 2019.
5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.12.2019 № Ф01-7247/2019 по делу № А39-3420/2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.09.2020).
6. Куракина С.И. Проблемы определения признаков нормативности правового акта. В сборнике: Научные междисциплинарные исследования. Материалы II Международной научно-практической конференции. Под редакцией Н.В. Емельянова. 2020. С. 73-76.
7. Сырых В.М. Теория государства и права. М.: Юстицинформ, 2000. 592 с.
8. Фокин Т.Б. Социально-юридическая природа нормы права: дис. ... канд.юрид. наук. М., 2005. С. 54–55.